

И Су Бо, и девушки были ошеломлены, где же это можно найти такие удивительные таланты?

— Этот режиссер, который снимает фильм, что - идиот? Как можно было взять для съемок такую женщину, что уровень фильма сразу упадет вниз?

Глядя на здоровенную, мощного телосложения, грубую женщину, Су Бо не смог сдержать дрожь. Святые Небеса!

У остальных трех человек - характер. образ - все было на высшем уровне.

Итог получился чудесный, даже в этот момент оставшиеся три человека вытягивали все.

— Но вторая женщина, такая красивая, выглядит превосходно!

Су Бо сглотнул слюну, при взгляде на нее в уме у него появились грязные мыслишки. По его мнению, этот был дебют красивой актрисы и он был готов потратить десять тысяч долларов на то, чтобы соблазнить ее.

— Я владею только мечом, и выйду на состязание только с мечом!

Цань Лань посмотрел на Гао Ли и произнес свои слова очень остро и категорично, весь его образ был подобен обнаженному старинному мечу!

— Пожалуйста!

Гао Ли выглядел достойным соперником единственному наследнику семьи Цан!

По мнению Гао Ли, все люди из семьи Цан - душевнобольные! Во имя меча - рождались, во имя меча - умирали!

Уличный прием обнажения меча и коварного удара превратился для семьи Цан в технику искусного убийства! Для них весь мир крутился вокруг меча!

Гао Ли первым встал в позицию и медленно извлек из ножен отдающий голубизной старинный меч!

Меч был длиной в три фута, на рукояти меча изображен безрогий дракон, в пасть которого воткнут клинок!

Лезвие клинка на две трети полое внутри, чрезвычайно острое!

Цан Лань медленно извлек свой меч, как если бы это была возлюбленная, до такой степени бережно. Пронзительно-холодное лезвие клинка оставляло гнетущее впечатление. Рукоятка меча была совершенно обычной, и как и черное лезвие меча, была без каких-либо декоративных украшений.

Может быть, это и был меч, специально выкованный для убийства, ведь даже на расстоянии Гао Ли чувствовал исходящую от меча атмосферу злобы и ледяного холода.

Меч Цан Ланя был искусно выкован. Клинок был покрыт слоем невидимых канавок и эти канавки до минимума уменьшали сопротивление меча воздуху!

Лёд веков, наполненный глубоким одиночеством. Безжизненное сияние меча словно пожирало жизнь!

Бэй Фэн внимательно разглядывал соревнующуюся пар, хотя эти два человека сейчас не представляли ни капли угрозы для него,

однако Бэй Фэн не отрицал, что со временем они могут стать для него достойными противниками!

«Чистые намерения и твердая вера!»

глядя на Цан Лань, Бэй Фэн молча спрашивал себя, мог ли он, как тот, сделать любовь к мечу равной любви к жизни.

«Я не могу этого сделать. Оружие - это просто инструмент в моих глазах, а как я могу любить инструмент больше, чем я люблю себя».

Бэй Фэн покачал головой. Отчасти он завидовал Цан Ланю. Тот шел по другому пути, но это не мешало Бэй Фэну восхищаться ним.

Такой твердой убежденности и преданности, независимо от того, чем занимается человек, было достаточно, чтобы стать успешным!

Оба бойца замерли, сосредотачиваясь.

Как метеор, меч Цан Ланя вылетел вперед!

Невозможно описать, насколько быстр был этот меч! Тело Цан Ланя, казалось, двинулось и снова замерло.

«Дзинь!»

«Дзинь!»

Раздался звон опускаемого в ножны меча, до такой степени мелодичный и приятный, что в нем не слышалось никакой угрозы!

— Я проиграл!

Цан Лань глубоко взглянул в глаза Гао Ли, как-будто хотел накрепко запомнить его образ. Гао Ли обернулся в сторону задней части храма и неторопливым шагом пошел с площадки.

«Кап! Кап!»

Шарики крови падали вниз на голубовато-серый каменный пол, разлетаясь во все стороны брызгами крови.

«Очень быстрый меч!»

Гао Ли уже прошел семь или восемь шагов, потом остановился, озадаченно глядя на меч в своих руках - часть ладони между большим и указательным пальцем была разорвана, алая кровь продолжала капать на пол.

— Что случилось? Все закончилось?

Группа молодых людей ломали головы, они совершенно не понимали, что произошло.

— У него рана от меча?

Молодые люди пришли в замешательство, они пытались спросить друг у друга, а в результате только выяснили, что другие тоже ничего не понимают.

— Молодой, да ранний!

Мастер вздохнул, эти молодые ничего не увидели, но их наставник, тем не менее, видел все совершенно ясно. Поэтому он мог только вздыхать.

Скорость перемещения меча Цан Ланя превышала скорость звука. После того, как он вытащил меч из ножен, все вокруг услышали звук столкновения мечей!

Но этот удивительный по скорости выпад меча, тем не менее, был заблокирован Гао Ли!

Поставьте себя на место Мастера, спросите себя, сможете ли вы остановить этот меч?

Немного подумав, Мастер мгновенно потемнел лицом - ведь не сможет остановить!

Помимо того, другая часть Мастера была смущена, в открытом бою еще можно отбить удар снизу, его можно избежать, но при внезапном ударе невозможно отреагировать вовремя.

Ему оставалось всего лишь пол-шага до Мастера, но с таким запястьем он теперь уже не сможет бороться

— Цан Лань и Гао Ли уже вышли за пределы одаренных детей, эти двое выросли, и боюсь, что у нас нет ни одного такого.

Множество людей было расположено к Гао Ли и мастера Дома Цан также расхваливали его всю.

— То, что сейчас случилось - это не по-настоящему?

Су Бо сглотнул. Помертвевшая от ужаса Ву Сяоли, выйдя за все рамки приличия, почти допрашивала его.

— Должно же ... быть не по-настоящему.

У Ву Сяоли застыло лицо, она пробормотала эти слова почти бессознательно.

Не смотря на то, что этот меч им не угрожал, но для Су Бо это был своего рода меч, который нанес удар по их собственным иллюзиям.

Ву Сяоли прошиб холодный пот, слова, которые она произнесла, были только для облегчения, чтобы смягчить чувство тяжести в сердце, не больше.

Площадка была освобождена и на бой вышли две женщины - Коран и Чжу Даньхун.

Глядя на них, молодежь не могла не смеяться, это было просто два вида крайностей. С одной стороны - женщина, подобная цветкам орхидей в долине, а с другой - Чжу Даньхун, воплощенная тучность и неуклюжесть.

— Как ты думаешь? Как тебе моя внучка? Тот, кто захочет жениться на моей внучке, должен достигнуть совершенства в своих добродетелях в течение восьми поколений . Если в вашем

доме есть достойный сын, мы готовы породниться.

Чжу смеялся до слез, когда говорил это многочисленным Мастерам, стоящим рядом.

— В таком случае, старший брат, ваша внучка очень одаренная.

Мастер произнес эти слова и ехидно улыбнулся, мол, это не достижение восьми поколений, это провал на восемь поколений!

После того, как две женщины поприветствовали друг друга, Чжу Даньхун с двумя большими медными молотами в руках атаковала стоящую напротив нее Коран, гигантский медный молоток со свистом понесся прямо в Коран.

Коран слегка переступила, почти мгновенно в ее руках появились рукоятки двух луноподобных мачете, тонких как крылья цикады, с ручками из слоновой кости. И только тонкие лезвия сверкнули холодным блеском.

«Бум!»

«Дзинь!»

Гигантский медный молот врезался в землю, зеленая каменная плита мгновенно раскололась и разлетелась на части.

Коран знала свои преимущества и не атаковала Чжу Даньхун прямо, а продолжала непрерывно перемещаться.

Три минуты спустя у Коран изменился цвет лица.

«О! Плохо дело»

Коран, вынужденная уворачиваться от нападающей Чжу Даньхун, незаметно для себя была загнана в отдаленный угол. Коран обнаружила это, когда остался лишь один дюйм до стены!

Никогда бы не подумал, что один дюйм может быть таким важным!

Прежде, чем отреагировать, она поняла, что ее мачете уже никак нельзя было применить полностью, пространство было ограничено!

«Дзинь!»

В одно движение медный молот огромным монолитом возник над головой Коран. Коран, не имея возможности уклониться, только и могла, что использовать свои мачете, скрестив их над головой, чтобы заблокировать удар. Но как мачете могут выдержать вес удивительного медного молота? Мачете выпали из ее рук, издав звонкий хрупкий звук.

Большой медный молот над головой Коран остановился всего в нескольких сантиметрах от ее головы!

Такая способность мгновенно остановить движущийся тяжелый молот была удивительной! Чжу Даньхун владела молотом на высшем уровне.